

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ И ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ

В статье на основе изучения долговременных тенденций динамики добычи нефти дается факторный анализ текущего состояния экономики нефтедобывающей отрасли России с точки зрения микро-, макро- и мегаэкономических условий ее функционирования. Особое внимание уделено специфике и перспективам функционирования отрасли в условиях экономического кризиса. Автор подвергает критическому анализу имеющиеся сценарии развития нефтедобывающей отрасли, показывает какие факторы необходимо учитывать и на какие механизмы опираться для увеличения нефтедобычи и повышения эффективности экономики отрасли.

Ключевые слова: сырьевой цикл, истинные инвестиции, пик Хубберта, стагфляция, государственно-сырьевая экономика, кризисно-инерционный сценарий.

Для того чтобы оценить текущее состояние нефтедобывающей промышленности, возможные сценарии ее развития хотя бы на краткосрочную перспективу и выявить основные факторы, препятствующие развитию нефтедобывающей промышленности, необходим анализ пройденного пути. Длительный период роста мировых цен на нефть и их высокий уровень породили в российских деловых кругах уверенность относительно хороших перспектив нефтяного бизнеса. На этом фоне как бы ушли в тень проблемы нефтедобычи, имеющиеся в России. До последнего времени тезис о том, что высокие цены на нефть являются причиной ускорения темпов роста в России, был общепринятым. Однако расчеты показывают резкое снижение значения фактора высокой конъюнктуры для экономического роста в России. Так, по данным Министра финансов РФ А. Кудрина, если в 2000 г. прирост цены на нефть на 1 доллар США за баррель приводил к увеличению ВВП РФ на 0,2%, то в 2005 г. – всего лишь на 0,06% (Кудрин, 2006). Другими словами, эластичность экономического роста по мировым ценам на нефть сократилась для России за пять лет в 30 раз. Это свидетельствует о том, что при данной структуре экономики ее монетизация через приток нефтедолларов близка к максимальной точке и является закономерным итогом сохранения долговременной инерционной стратегии наращивания экспорта нефти и газа и строительства для них транспортных систем. В то же время, когда ценовая конъюнктура резко меняется, в стране начинается полномасштабный кризис, поскольку потоки нефтедолларов разбалансировали экономику. Структурная подстройка экономики под благоприятные уровень и динамику цен на нефть становится источником серьезных кризисов. Как отмечают даже зарубежные эксперты, Россия (в отличие от Китая и Индии), извлекая выгоду от высоких цен на сырье, не пытается инвестировать эти огромные доходы в долгосрочное экономическое развитие. В области инфраструктуры государство находится на уровне третьего мира. После завершения очередной фазы сырьевого цикла Россия может столкнуться с жесткой экономической коррекцией, а с истощением запасов – и с глубоким структурным кризисом.

Ситуация усугубляется тем, что производительность российских нефтегазовых активов не высока и имеет тен-

денцию к падению. Например, в нефтедобывающей промышленности за 1997 – 2006 гг. при падении производительности на 19%, уровень зарплаты вырос на 52%. В результате ведущие российские сырьевые компании значительно отстают по уровню эффективности от своих зарубежных конкурентов.

Начавшись как финансовый¹, кризис в России быстро трансформировался в экономический. Энергопотребление в стране за первую половину января 2009 г. снизилось на 7,5% по сравнению с тем же периодом 2008 г. А уровень энергопотребления, как и объем грузоперевозок – это наиболее надежные натурально-вещественные индикаторы макроэкономической ситуации в стране. Самым общим индикатором эффективности в нефтедобывающей отрасли может быть динамика производства основных видов продукции в натуральном выражении (стоимостные показатели часто недостаточно надежны). В этих условиях вопрос о перспективах добычи нефти в России является предметом серьезной дискуссии ввиду его сложности. Отметим, что все капиталовложения до 2020 г. в нефтяной комплекс оценивались авторами Энергетической стратегии в 230 – 240 млрд. долл. Между тем эксперты Международного энергетического агентства (МЭА) считают, что России надо вложить 900 млрд. долл. до 2030 г. только для того, чтобы поддерживать объем добычи нефти на уровне 460 млн. т в год. Расчеты показывают: чтобы увеличить добычу нефти на один баррель, России потребуется вложить около 13 тыс. долл. инвестиций. По этому показателю она находится в списке самых «дорогих» стран-нефтепроизводителей и критически зависит от притока инвестиций. В то же время эффективность добычи нефти в России снизилась, и сегодня коэффициент нефтеотдачи ниже среднемирового. Так, коэффициент извлечения нефти на российских месторождениях составляет 28%. Это означает, что около 70% запасов остается в пластах. Одной из причин этого является тот факт, что современные экономические и нормативно-правовые условия в России не стимулируют увеличение нефтеотдачи и способствуют применению затратных методов. Однако даже

¹Финансовый кризис – это глубокое расстройство финансовой системы страны, которое сопровождается ростом темпов инфляции, кризисом неплатежей, масштабным падением курсов ценных бумаг, резким снижающимся курсом национальной валюты, оттоком иностранных инвестиций.

те финансовые ресурсы, которые имелись у предприятий отрасли, расходовались, в первую очередь, на финансирование поглощений внутри страны и за рубежом, осуществлялось обслуживание внешней задолженности нефтегазовых компаний. В результате нефтяная промышленность, основа НГК, в последние годы характеризуется понижающимися показателями развития, к которым в первую очередь следует отнести резкое ухудшение состояния сырьевой базы комплекса как в количественном (сокращение объема), так и в качественном (рост доли трудноизвлекаемых запасов) отношениях. По итогам 2008 года можно сделать вывод о том, что впервые за последние 10 лет произошло сокращение добычи нефти (Табл. 1)².

По данным Росстата добыча нефти в России по итогам 2008 года снизилась на 0,7 процента по сравнению с годом ранее и составила 487,6 млн. тонн (Табл. 2).

Экспорт российской нефти (в физическом объеме) в прошлом году сократился по сравнению с 2007 годом на 6 %. Доля экспортируемой нефти в объемах ее добычи уменьшилась в рассматриваемый период до 49,9 %, так как экспорт нефти сокращался быстрее, чем ее добыча. Нефтяная отрасль РФ сможет в лучшем случае восстановить уровень добычи нефти, который был до августа-сентября 2008 года, не ранее через 3 – 5 лет. На объем и динамику нефтедобычи в той или иной степени влияют три основных фактора – цены на нефть, состояние ресурсной базы и налоговая нагрузка на отрасль.

1. Ценовой фактор. При этом связь между уровнем мировых цен на нефть и объемом ее добычи является далеко не прямо пропорциональной. По мнению ряда экспертов, завышенные мировые цены на нефть не только не стимулируют рост добычи, а, напротив, *ускоряют* снижение темпов прироста. Так, анализ динамики мировых цен на нефть на протяжении 30-летнего периода стабильной добычи в России (1970 – 2007 гг.) и сравнение ее со среднегодовыми темпами прироста добычи показал, что при росте цены нефти Urals до \$30 за баррель темпы прироста добычи повышаются, однако в случае превышения этого уровня цен темпы прироста добычи нефти снижаются. Начиная с \$53 – 54 за баррель (при сохранении существующей системы налогообложения) эти темпы становятся даже отрицательными. Очевидно, на данной ценовой границе эффект высоких цен вызывает сопряженное значительное увеличение эксплуатационных и налоговых затрат нефтяных компаний, что побуждает их более высокими темпами исключать из хозяйственного оборота менее продуктивные запасы нефти. В результате происходит снижение темпов прироста добычи нефти³.

2. Ресурсный фактор. Основные нефтяные месторождения со своим жизненным циклом вступают в фазу естественного старения и требуют применения специальных мер – в первую очередь технологических (включая адекватное увеличение ГПП) и государственно-регулирующих (в том числе налоговых). Это связано с серьезным отставанием развития и качественным ухудшением сырьевой базы НК. Как утверждают эксперты, открытыми на сегодня запасами добыча углеводородного сырья в России может обеспечиваться не далее чем до 2020 года. Доля

активных запасов крупных компаний составляет сегодня 45 % и продолжает снижаться, 80 % месторождений, стоящих на государственном балансе, – это мелкие месторождения с извлекаемыми запасами до 10 млн. тонн с долей трудноизвлекаемых запасов до 75 %. Для обеспечения стабильного уровня добычи нефти в ближайшие 10 – 15 лет необходимо, чтобы ежегодный прирост запасов превышал добычу не менее чем в 1,2 – 1,5 раза. Данная ситуация нашла отражение в отрицательной динамике показателя «истинных инвестиций», расчет которого был предложен специалистами Всемирного Банка (www.worldbank.org.ru). По методологии последнего темпы инвестиций, рассчитанных традиционным способом, корректируются в сторону *уменьшения* путем оценки истощения природных ресурсов (в первую очередь нефтяных месторождений) и ущерба от загрязнения окружающей среды. Для России, как страны, расходующей свои ископаемые невозобновимые ресурсы, крайне важно положительное значение показателя «истинных инвестиций» как отражение необходимости компенсации истощения природного капитала (ренды). Однако все последние годы данный показатель в России имел отрицательное значение.

В связи с падением темпов добычи нефти ряд российских и зарубежных аналитиков высказывают предположения о достижении Россией реального «пика Хубберта». В 1956 году американский геолог М.К. Хубберт выступил на конференции специалистов нефтедобывающей отрасли и сделал сенсационное заявление о том, что до того момента, когда добыча нефти в США достигнет пика и затем начнет снижаться, осталось в лучшем случае 15 лет. Выводы геолога вылились в отчетливую кривую колоколообразной формы, отражающую уровень добычи ископаемого топлива при некоем объеме доступных запасов. В левой своей половине кривая демонстрирует экспоненциальный рост, отражая увеличение нефтедобычи за счет бурения новых скважин, достигает вершины – того самого пика Хубберта – а далее следует снижение добычи в связи с истощением ресурса (Рис. 1).

3. Налоговая нагрузка. Ухудшение ресурсной базы во многом связано с высокой налоговой нагрузкой на предприятия отрасли. Она способствует появлению у нефтяных компаний значительных выпадающих доходов. Со своей стороны государство также не вкладывает инвестиции в нефтедобычу, и в итоге отрасль остановлена в развитии. Если не устранить препятствия на пути инвестиций в условиях отсутствия эффективного налогового законодательства, Россия при сегодняшних темпах истощения запасов нефти на существующих месторождениях может быстро превратиться в нетто-импортера нефти. По прогнозам нефтяников, если такой налоговый режим сохранится, то к 2020 году добыча нефти в России упадет на 40 %. Так, налоги в нефтяной отрасли России при цене барреля свыше 50 долл. составляют 72 %, что побуждает компании разрабатывать только лучшие месторождения и объекты.

Годы	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Нефть добытая, включая газовый конденсат, млн. тонн	414	450	459	480	491	488
Темп прироста к предыдущему году	11,2 %	8,9 %	2,4 %	2,1 %	2,3 %	-0,7 %

Табл. 1. Динамика добычи нефти в России за 2003 – 2008 гг. (млн. тонн). (Росстат.www.gks.ru).

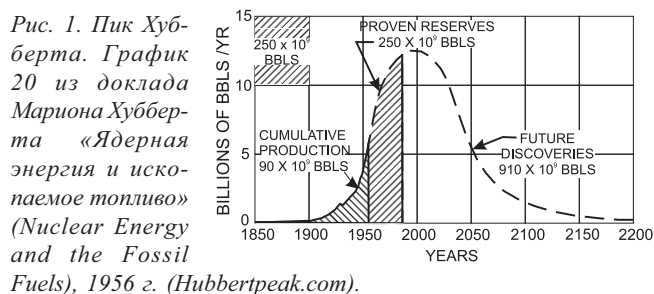
²По данным Росстата, добыча нефти в РФ в январе 2009 г. сократилась на 0,8 % по сравнению с январем 2008 г. www.gks.ru

³Напомним, что еще в 2002 – 2004 гг. среднегодовая цена нефти сорта Urals не превышала 24 – 35 долл. за баррель и только в 2005 г. превысила 45 долл. за баррель.

В общем приросте цены нефти Urals на 12,7 долл. за баррель рост налогов съедал 11,5 долл. за баррель, или 90 %. Сюда следует добавить действие так называемого «эффекта ножниц Кудрина», когда основная часть налогов (в первую очередь налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты) начисляется с временным лагом в несколько месяцев, что существенно сказывается на рентабельности отрасли. В условиях резкого снижения цен нефтяные компании вынуждены платить налоги, рассчитанные на основе прежних, более высоких цен на нефть. Таким образом, система налогообложения предприятий НК России в настоящее время построена с ориентацией на реализацию преимущественно *фискальной функции* налогов в краткосрочном периоде, которая подавляет *регулирующую*. Это означает, что налоги не рассматриваются в качестве важного инструмента регулирования инвестиционной деятельности, не оказывают стимулирующего воздействия на развитие производства, не обеспечивают усиление процесса накопления капитала. В результате основные конечные цели налогового регулирования – обеспечение непрерывности инвестиционных процессов, сбалансированный экономический рост, сдерживание инфляции, демонополизация, стимулирование проведения структурной перестройки отраслей национальной экономики – не достигаются. Особенно остро стоит вопрос о целесообразности применения стимулирующего ресурсного налогообложения нефти, добываемой из малодебитных нерентабельных скважин. В то же время в США, Англии и Норвегии система налогообложения позволяет нефтедобывающим компаниям обеспечивать рентабельность на минимальном уровне в 15 % даже при мировых ценах на нефть от 15 до 20 долл. за баррель. Это связано с тем, что в развитых странах обычной практикой стало косвенное финансирование экспортного производства происходит путем льготного налогообложения, кредитования, а также передача экспортным компаниям правительственных заказов по завышенным ценам. Снижение налогов с экспортеров осуществляется разными методами. Широко распространено, особенно в США, прямое снижение налогов с компаний в зависимости от доли экспорта в их производстве. Во многих странах предусмотрено право компаний производить отчисления в резервные фонды развития экспортного производства от необлагаемой налогом прибыли. Разновидностью льгот является *налоговый кредит* – отсрочка от уплаты налогов с экспортной выручки. Одна из распространенных форм стимулирования – это *кредитование экспорта*. Государственные банки предоставляют компаниям на развитие экспортного производства среднесрочные (до 5 лет) и долгосрочные (до 25 – 30 лет) кредиты как в национальной, так и свободно конвертируемой валюте. Кредиты предоставляются на благоприятных условиях по стабильным ставкам. В промышленно развитых странах размеры такого кредитования в конце 90-х – начале 2000-х годов составляли около 8 % объемов экспорта. Частным банкам правительства выделяют специальные дотации на снижение кредитных ставок экспортерам. Кроме того, как показывает мировой опыт, России не избежать дополнительных реальных государственных инвестиций в нефтегазовый комплекс, оцениваемых в размере 2 – 3 % ВВП России. Государство, а не частный сектор в развитых стра-

нах инвестировали в развитие своих экономик триллионы государственных долларов, обеспечив тем самым создание современных транспортных, энергетических и телекоммуникационных инфраструктур.

К долговременной тенденции падения темпов прироста добычи нефти добавилась тенденция падения цен на нефть. Аналитики инвестиционной группы Merrill Lynch не исключают, что стоимость нефти может на некоторое время опуститься до 25 долл. за баррель в текущем году. По другим прогнозным данным, в 2009 г. цена на нефть опустится ниже 40 долл. за баррель, а потребление продолжит снижаться, несмотря на падение цены. В целом практически все российские нефтяные компании строят расчеты цены на нефть в 2009 г., исходя из набора вариан-

тов большой волатильности – от 45 до 80 долл. за баррель. Вполне вероятно, что в ближайшее время воздействие кризиса на экономику России существенно возрастет, быстрыми темпами продолжится сжатие внутреннего спроса. Главная причина заключается в том, что впервые российская нефтяная промышленность попала в ситуацию *спросовых* ограничений. Ограниченный спрос определяет и узость инвестиционных возможностей. Это связано с тем, что в большинстве случаев максимальный спад в экономике наблюдается через 1 – 2 года после начала кризиса, а пик уже не финансового, а собственно экономического кризиса в России случится не ранее, чем на рубеже 2009 – 2010 гг. Нефтедобывающая промышленность России в основном работает на внешние рынки, куда уходит в общей сложности более половины всей добытой в стране нефти. Это предопределяет высокую зависимость нефтегазового сектора России и как следствие доходов государства от состояния и конъюнктуры мирового энергетического рынка. Экспорт каждой тонны нефти еще в конце прошлого года приносил нефтяным компаниям убыток в размере 68 долл. Резкая волатильность экспортных цен на нефть в 2008 – 2009 гг. в диапазоне от 40 до 147 долл. при одновременном падении курса рубля к доллару сделали финансово-экономическое состояние отрасли *нестабильным*. Падение цен сказалось как на валютных доходах, так и на возможностях дальнейшего расширения экспорта нефти. Первый вид потерь сглаживается постоянным падением курса рубля, но ценовая ситуация на мировых

	млн. тонн	в % к 2007г.
Добыча	487,6	99,3
Реализация (переработка) на внутреннем рынке	236,3	103,2
Импорт ²⁾	2,5	91,2
Экспорт ²⁾	243,1	94,0
Доля экспорта в добыче (в %)	49,9	

Табл. 2. Добыча, реализация на внутреннем рынке и экспорт нефти¹⁾ (2008 г.). 1) Включая газовый конденсат. (Росстат. www.gks.ru) 2) По данным ФТС России с учетом внешней торговли с Республикой Беларусь.

рынках будет серьезно негативно влиять на нефтедобычу. Хотя преждевременно говорить о складывании **устойчивой** тенденции к снижению финансовых показателей для отрасли в целом. Однако в случае сохранения в силе действующих факторов (в частности, нынешней системы налогообложения) возможности этого исключить нельзя. Финансовые результаты большинства компаний нефтегазовой отрасли РФ за 2008 год позволяют говорить об общей тенденции снижения рентабельности отрасли. По данным Росстата, рентабельность в нефтедобывающей отрасли составляла 29,5 % в 2008 году (Табл. 3). Между тем в среднем по экономике России она составила 14 %.

Однако серьезное негативное влияние на динамику финансовых результатов нефтяных компаний оказала и инфляция издержек, которая присуща нефтедобывающей отрасли во всем мире. Значительное увеличение *lifting costs* (расходов на добычу) вследствие уменьшения дебета месторождений, а также сокращения объема капитальных вложений привело к росту операционных издержек нефтяных компаний. Чрезмерный рост издержек в результате их инфляции и девальвация рубля затрудняют способность компаний контролировать свои операционные затраты, коммерческие, общие и административные расходы и, самое главное, транспортные издержки. Значительная часть капитальных затрат также номинирована в рублях. Например, у НК «ЛУКОЙЛ» себестоимость добычи, вероятно, превысила уровень годичной давности приблизительно на 14 % и составила 4,63 долл./барр. Повышение общих, коммерческих и административных расходов составило примерно 12 – 13 %, до 900 млн. долл. При этом рентабельность EBITDA⁴ компании «Лукойл» составляла в первом полугодии 2008 года 21 %, а чистая рентабельность – 14 %. Это на 56 % выше результата за аналогичный период 2007г. Однако, в условиях истощения старых месторождений, освоение большинства новых при цене ниже 50\$ за баррель не оправдывает себя. Так, учитывая среднюю цену нефти в 2009 году \$65 за баррель, а также средний обменный курс 33,1 рубля за доллар, аналитики Citі ожидают, что EBITDA и чистая прибыль российских нефтяных компаний в 2009 году в среднем составят \$12,5 за баррель и \$10,8 за баррель произведенной нефти, то есть падение по сравнению с предыдущим 2008 годом ожидается не менее 35 % и 39 % соответственно. Однако без учета девальвации рубля доходы российских нефтяных компаний будут гораздо хуже: EBITDA будет равняться 10,8\$ на баррель, а чистая прибыль – 3,7\$ на баррель, что делает ослабление рубля необходимой мерой для правительства и нефтяных компаний. Эксперты считают, что при любых сценариях экономика крупных вертикально интегрированных компаний от кризиса пострадает не критично, особенно это касается тех, у кого хорошо развита нефтепереработка. Они могут даже извлечь выгоду из конъюнктуры рынка нефтепродуктов, производить которые прибыльнее, чем экспортировать нефть. При этом сохраняющаяся на высоком уровне маржа нефтепереработки будет играть демпфирующую роль для компаний с высокой долей переработки.

Экономический кризис будет способствовать и изменению институциональной структуры отрасли. Ориентация на консолидацию стратегических нефтяных активов в руках государства, усилившаяся в кризисный период, как

показывает мировой опыт, скорее всего, приведет к снижению эффективности инвестиций, падению добычи, росту цен на нефть и нефтепродукты (по крайней мере, на внутреннем рынке) (Паппэ, Дранкина, 2007). Остается констатировать, что НК России выйдет из кризиса, став еще более «государственным», чем он является в настоящее время. Мелкие нефтяные компании разорятся и будут скуплены конкурентами, причем конкурентами из числа государственных компаний (или компаний с государственным участием). В то же время, как показывает макроэкономический анализ, у российского государства в настоящее время нет ни эффективного механизма обеспечения конкурентного предложения на основных товарных рынках, включая рынок нефти и нефтепродуктов, ни рычагов формирования спросовых ограничений. В этих условиях длительное сохранение низких цен на нефть приведут к прекращению ее добычи на многих ставших нерентабельными месторождениях, к оттоку капиталовложений, что вызовет, в конечном счете, снижение добычи. Наиболее отчетливо движение цикла кризиса выражается в динамике инвестиций. Поэтому движущей силой экономического роста является инвестирование, следовательно, для выхода из кризиса необходимо прежде всего способствовать созданию условий для *увеличения масштабов реальных инвестиций* – это исходный пункт любой программы антикризисного регулирования западного типа. В свою очередь, колебания инвестиций обусловлены изменением объема спроса, прежде всего спроса на конечный продукт (потребительские товары).

Практически все нефтяные компании России реагируют на падение нефтяных цен и кризис ликвидности сокращением инвестиционных проектов, операционных и административных расходов. В результате, кризис приводит к снижению инвестиционных возможностей нефтяных компаний. Например, НК «Газпромнефть» планирует уменьшить инвестиционную программу на 2009 год на 20 млрд. руб. по сравнению с 2008 годом или примерно на 25 % при прогнозной цене на нефть 70\$ за баррель. При цене нефти 50\$ за баррель инвестпрограмма может сократиться примерно на 35 %, а при самом кризисном варианте – \$32 за баррель – инвестиционного бюджета может составить 45 % по сравнению с 2008 годом. Одним из следствий недостатка инвестиций в среднесрочном периоде является снижение добычи нефти, что соответственно приведет к росту цен. Но это произойдет не ранее 2010 – 2011 гг., когда завершится очередной цикл глобального замедления спроса на нефть (полный цикл от начала падения цен на нефть до ее восстановления обычно колеблется в пределах 15 – 20 лет).

Наконец, большой проблемой для экономики нефтедобывающих компаний является выплата корпоративных долгов. Предприятия, беря в долг, как правило, рассчитывались за него новыми кредитами, и эта ситуация стала вызывать обеспокоенность экспертов уже несколько лет назад. Размер внешних заимствований нефтегазовых ком-

Годы	1998	2000	2002	2004	2008
Рентабельность по чистой прибыли к выручке (%)	17,6	66,3	20,6	33,8	29,5

Табл. 3. Динамика уровня рентабельности продукции в нефтедобывающей отрасли в 1998 – 2008 гг., в %. (Росстат. www.gks.ru).

⁴Прибыль до выплаты налогов, процентов за кредит и амортизационных отчислений.

паний оценивается сегодня в 80 миллиардов долларов, и сам факт существования столь серьезных долгов существенно снижает конкурентоспособность российских предприятий на мировом рынке. Если растет внешняя задолженность, то увеличивается потребность в рефинансировании. Долгосрочные кредиты в условиях кризиса практически недоступны по любой цене, а чрезмерная волатильность делает краткосрочные заимствования чрезвычайно рисковыми. Это обостряет проблемы привлечения финансовых ресурсов в кризисных условиях.

Решающее воздействие на динамику мировых цен на нефть в кратко- и среднесрочной перспективе будет оказывать изменение глобального спроса на энергоносители. Однако глобальная экономика входит в рецессию⁵ с ожидаемым ростом мирового ВВП в 2009 г. на уровне 1,3 % – минимальным с 1982 г., говорится в докладе Merrill Lynch (Табл. 4). Кризис будет настолько глубоким, что приведет к смене существующей модели развития мировой экономики, при которой рост потребления в США финансировался за счет накоплений развивающихся стран – экспортеров нефти и промышленной продукции.

В американской экономике до конца 2009 г. будет про-

	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Весь мир	3,4	1,3	3,1
США	1,3	-2,3	0,5
Евросоюз	1,96	-0,6	1,1
Китай	9,5	8,6	8,3
Россия	5,6	-2,2	4,8

Табл. 4. Прирост мировой экономики (ВВП, %)⁶. (Инвестиционная компания Merrill Lynch. www.ml.com).

должаться спад, затем последует длительный период медленного роста (Табл.4). Поэтому в среднесрочной перспективе инфляция, выросшая стоимость кредитов и замедление инвестиций приведут к новому циклу удорожания нефти – не исключено до \$150 в 2010 – 2011 гг. При этом следует иметь в виду, что роль спада (кризиса) в развитой рыночной экономике двойственна. Спад означает сокращение производства, падение цен и разорение части экономических субъектов. Но одновременно он создает возможности увеличения эффективности экономики. Каждое преодоление спада приводит, таким образом, к более высокому технологическому уровню и более высокому значению ВВП. Совершенно другой будет реакция на финансовую экспансию в России. Смягчение бюджетной и денежно-кредитной политики с высокой вероятностью обернется бегством от национальной валюты, ростом скорости обращения денег и инфляцией. А на фоне мировой рецессии такой вариант будет неизбежно означать стагфляцию⁷. Дело в том, что подобная политика в странах с доминированием сырьевых отраслей в структуре экспорта является крайне неэффективной. Зависимость таких экономик от мировой конъюнктуры исключительно высока, поскольку даже небольшое снижение спроса на внешних рынках оборачивается существенным падением производства в странах – экспортерах сырья (Табл. 5).

В этих условиях увеличение госрасходов не сможет компенсировать внешний спрос, что приведет к инфля-

⁵Рецессия (от лат. *Recessus* – отступление) – в экономике означает спад производства, характеризующийся нулевым ростом ВВП или его падением на протяжении более полугода.

⁶Прогноз.

⁷Термин «стагфляция» обозначает одновременное падение производства и инфляцию в условиях, когда для преодоления экономического спада необходимы инфляционные меры, которые, в свою очередь, увеличивают спад, и, напротив, для преодоления инфляции нужны меры, сокращающие производство, что, в свою очередь, приводит к нарастанию инфляции.

	2008 г.	2009 г. ¹
Среднегодовая цена нефти Urals, \$/бара.	94,6	41
Инфляция, %	13,3	13
Промышленное производство, %	2	-5,7
Инвестиции в основной капитал, %	9,2	-1,7
Рост реальных зарплат, %	11,6	-2,7
Экспорт, \$ млрд.	469	269,4
Импорт, \$ млрд.	292,5	245,3
Торговое сальдо, \$ млрд.	176,6	24,1
Среднегодовой курс рубля к доллару	24,8	35,1

Табл. 5. Прогнозные показатели экономического развития России на 2009 год (Уточненный прогноз Минэкономразвития РФ. www.economy.gov.ru).

ции, не сопровождаемой ростом производственной активности. Тем более что в случае стагфляции набор мер известен – это, прежде всего, контроль за денежной массой, т. е. ужесточение бюджетной политики и повышение процентных ставок. Следовательно, существенное падение мировых цен на основной экспортный товар (нефть) в монопродуктовой экономике России вызывает с относительно небольшим временным лагом снижение ВВП, сокращение доходов госбюджета с последующим увеличением дефицита и необходимостью его финансирования за счет резервов стабилизационных фондов, в худшем случае, роста внутреннего и внешнего государственного долга и эмиссионных источников. Следует также учитывать меры монетарного характера, предпринятые правительством с целью преодоления кризиса ликвидности, когда в банковскую систему России было закачено дополнительно около 6,5 трлн. руб., принесших крайне низкий эффект. В этой связи падение цен на нефть (история показывает их огромную волатильность) с лагом в 1 – 2 года (с учетом запаса прочности, созданного в 2000 – 2007 гг.) может дать старт новому росту системных рисков, включая опасность вторичной гиперинфляции. И именно указанный риск является одним из самых серьезных для современной России.

Перспективы развития нефтедобывающей отрасли в долгосрочном периоде в России будут определяться в основном следующими внутри – и внешнеотраслевыми факторами: спросом на жидкое топливо и уровнем мировых цен на него, развитостью транспортной инфраструктуры, научно-техническими достижениями в разведке и разработке месторождений, качеством разведанной сырьевой базы, выбором варианта институциональной модели развития отрасли. Как показывает анализ наиболее вероятных специализированных сценариев институционального развития нефтяной отрасли в России, одну из главных ролей в нефтяной отрасли играют в настоящее время и будут играть в обозримом будущем вертикально-интегрированные компании. Для данной институциональной модели развития особенно необходима высокая степень и эффективность государственного регулирования для защиты конкуренции в нефтедобывающем комплексе. Сегодня институциональная среда в России больше всего соответствует сценарию *государственно-сырьевой экономики*. В классическом варианте западного типа государственный капитализм есть такая конструкция, в которой государственная власть берет на себя функции хозяйственного управления для выполнения некоторой **модернизационной** программы с целью их переориентации выбранных областей хозяйства на выполнение важнейших общенациональных задач. Однако, даже для этого сценария

рия необходимы внутренние и иностранные инвестиции и достаточно высокий уровень эффективности ГРЭ. По оценке исследователей, улучшения ситуации с качеством государственного управления в среднесрочной перспективе не ожидается. Механизмы принятия решений, сложившиеся в период стабильного развития и массированного притока нефтяной ренты, в новых условиях перестают работать. В этих условиях экономический кризис трансформируется в кризис государственного управления. Одним из возможных сценариев развития отрасли является рыночная модель с элементами эффективного государственного регулирования. Выбор рыночной модели достижения основных целей и реализации выбранной стратегии развития НК страны является фактически безальтернативным. Рыночно-сырьевой сценарий является наименее требовательным к качеству государственного управления. Однако для его реализации не сформирована адекватная рыночная инфраструктура (права собственности, конкурентная среда, низкие административные барьеры). В этих условиях институциональные преобразования в нефтяной промышленности должны быть направлены на:

- обеспечение равного доступа на рынки сбыта продукции для всех производителей на основе установленных правил использования производственно-транспортной инфраструктуры;

- уменьшение высокой степени монополизации рынка и его организационно-технических элементов, ограничение недобросовестной конкуренции;

- создание высокотехнологичных, малых нефтяных компаний, осуществляющих добычу нефти из небольших месторождений, в том числе с трудноизвлекаемыми запасами.

К числу макроэкономических факторов следует отнести в первую очередь роль и место государства в развитии нефтедобывающей отрасли (установление налоговых условий, инвестиционную активность, участие в воспроизводственном процессе, проведение политики консолидации или конкурентного подхода и т.д.). Выход России из кризиса будет долгим и трудным. Это связано с несколькими причинами:

1. Государство рассматривает национальную экономику как простую совокупность государственных, частных и смешанных предприятий, а не как единую взаимосвязанную экономическую систему. Поэтому отсутствует внятная структурная и промышленная политика.

2. Меры, принимаемые правительством, направлены на смягчение последствий кризиса, но не на нейтрализацию его причин.

3. Экономика России является супермонополизированной (в силу, в первую очередь, технологического, локального, регионального, неформального и государственного монополизма), поэтому она слабо реагирует на антикризисные меры госрегулирования.

4. Россия отличается крайне низким уровнем государственного управления, в том числе экономическими процессами.

В конечном счете, сценарии развития нефтедобывающей отрасли РФ предопределяются ролью и местом комплекса в структуре экономики страны и зависят от выбора сценария развития экономики страны в долгосрочной перспективе. Однако в условиях вхождения России в по-

лосу экономического кризиса, имеющиеся сценарии развития экономики, отраженные в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (Утверждена РП РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662 – р), должны быть пересмотрены, включая и прогнозные оценки объемов добычи нефти (в зависимости от сценария в диапазоне от 492 до 530 млн. тонн к 2020 г.). В этих условиях правительственный прогноз добычи нефти в долгосрочной перспективе, отраженный во всех сценариях Концепции, выглядит слишком оптимистичным. Конечно, сценарий инновационного развития по определению позволит реализовать наименее капиталоемкие мероприятия по энергосбережению и увеличению объемов добычи нефти. Однако в обозримой перспективе он не может быть реализован на практике, так как требует быстрого привлечения значительных инвестиций и устранения известных ограничений на пути инновационного развития (Инновационный путь..., 2005). Поэтому вероятность его осуществления приближается к нулевой. Наиболее реально осуществимым в силу вышеуказанных микро- и макроэкономических факторов представляется смешанный вариант кризисно-инерционного сценария. Таким образом, нефтедобывающий комплекс будет и далее играть ключевую роль в экономике страны, по той простой причине, что реальной альтернативы экспорту российской нефти не существует ни до, ни во время, ни после кризиса.

Литература

Инновационный путь развития для новой России. Колл. авторов. М.: Наука. 2005. 343.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года. 2008. № 1662. 147.

Кудрин А. Как ускорить экономический рост в России? *Экономическая политика*. 2006. №2. 16

Папэ Я., Дранкина Е. Как национализировать Россию: нефтегазовый сектор. *Коммерсантъ-Деньги*. 2007. №36. 12-15.

N.I. Widkov. Current state of the economy of oil-extracting industry and probable scenarios of development.

In article on the basis of studying of long-term tendencies of the dynamics of oil production the factorial analysis of current state of the economy of oil-extracting industry of Russia from the point of view mikro - macro- and mega-economic conditions of its functioning is given. The special attention is given spared specifics and to the prospects of functioning of industry in the conditions of economic crisis. The author subjects to the critical analysis available scenarios of development of oil-extracting industry, shows what factors it is necessary to consider and on what mechanisms to rest for increase in oil output and increase of efficiency of economy of industry.

Keywords: the commodity cycle, the true investment, peak Hubberta, stagflation, public-commodity economy, crisis-inertial scenario.

Николай Иванович Жидков

К.э.н, доцент Кафедры экономической теории РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина. Научные интересы: анализ проблем государственного регулирования экономики, механизма взаимосвязи наличия природных ресурсов и экономического развития страны.

117917, Москва, Ленинский проспект, д.65, к.1319.
Тел. : (8499) 930-93-07.